

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Субъект преступления и личность преступника»

Обучающийся

Г.А. Малахова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы. Известно, что категории субъекта преступления и личности преступника являются одними из основополагающих в уголовном праве и в криминологии и имеют отношение к одному и тому же лицу – лицу, совершившему преступление и подлежащему за это уголовной ответственности. В настоящее время эта проблематика в части личности преступника как элемента криминологической характеристики преступления остается весьма актуальной, поскольку до сих пор в криминологической науке нет единого определение этого понятия.

Целью работы является всесторонний анализ лиц, совершающих преступления и привлекаемых к уголовной ответственности.

Задачи исследования:

- анализ общего уровня криминализации общества;
- анализ личности преступника и субъекта преступления, их понятия, содержания, значения;
- анализ взаимосвязи и соотношения субъекта преступления и личности преступника;
- индивидуальных особенностей личности преступника на предупреждение преступного поведения и преступности в целом.

Объектом исследования являются категории «субъект преступления» и «личность преступника».

Предметом исследования явились положения действующей нормативной базы и доктрин уголовно-правовой и криминологической науки о лицах, совершающих преступления и привлекаемых к ответственности.

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные методы: социологический, статистический, анализа и др.

Структура исследования включает введение, основную часть из трех глав и восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминальная пораженность общества и общественная опасность личности преступника как угрозы национальной безопасности.....	8
1.1 Уровень криминальной пораженности современного российского общества	8
1.2 Степень общественной опасности личности преступника	17
Глава 2 Субъект преступления и личность преступника в уголовном праве и в криминологии.	27
2.1 Личность преступника как криминологическая категория.....	27
2.2 Личность преступника как часть криминологической характеристики преступления	31
2.3 Прикладное значение субъекта преступления и личности преступника	37
Глава 3 Формирование личности современного преступника и криминологическое прогнозирование	42
3.1 Особенности формирования свойств личности современного преступника	42
3.2 Новые типы личности преступника в изменяющемся мире	47
3.3 Криминологическое прогнозирование преступного поведения в связи с формированием личности преступника	50
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Ежегодно в России преступления совершают сотни тысяч человек. Например, в 2022 году их число составило 819 тыс. человек [48]. Многие из этих людей, нарушающих уголовно-правовой запрет, используют для достижения своих антиобщественных целей новейшие информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, социальные проблемы и болезни современного общества.

Как известно, личность преступника изучается различными науками, как юридическими, так и не юридическими – социологией, философией, психологией, криминологией, криминалистикой, уголовным и уголовно-исполнительным правом, юридической психологией и др. Но при этом каждая область научного знания изучает личность преступника с позиции своего предмета, используя для этого присущие им методологию и методику. Нас интересует личность преступника под углом зрения криминологии, рассматривающей личность преступника в качестве одного из элементов криминологической характеристики преступлений и центральной ее темой.

Между тем и в настоящее время эта проблематика в части личности преступника как элемента криминологической характеристики преступления остается весьма актуальной, поскольку до сих пор в криминологической науке нет единого определения этого понятия. Дискуссионным продолжает оставаться и вопрос о взаимосвязи и соотношении понятий «личность преступника» и «субъект преступления».

Известно, что категории субъекта преступления и личности преступника являются одними из основополагающих в уголовном праве и в криминологии и имеют отношение к одному и тому же лицу – лицу, совершившему преступление и подлежащему за это уголовной ответственности. А в целом нельзя противодействовать преступности, не изучая личность тех, кто совершает преступления и подлежит за это уголовной ответственности.

Однако содержание этих понятий и их юридическое значение не совпадают. Но при этом они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как писала А.И. Долгова: «Если говорить об объекте криминологического исследования, то следует учитывать, что криминология изучает личность как «социальное лицо» лишь такого человека, который преступил уголовно-правовой запрет... Объектом внимания криминологов являются все лица, фактически нарушившие уголовный запрет и являющиеся по закону субъектом преступления» [18, с. 3].

Личность преступника выступает одним из ключевых элементов криминологической и информационной модели преступления. Поэтому ее изучение имеет ключевое значение для повышения эффективности процесса расследования преступлений, а также для предупреждения совершения новых противоправных посягательств.

Кроме того, именно анализ личности преступника лежит в основе достижения целей уголовного наказания, вынесения в отношении виновного лица законного и справедливого приговора, а также принятия иного итогового решения по результатам расследования, учитывающего интересы всех участников процесса.

Формирование личности преступника в современной России традиционно детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия общемировой глобализации. Все это приводит к развитию негативных нравственно-психологических качеств личности, вследствие чего увеличивается количество преступлений.

Ни одно преступное посягательство не существует и не совершается само по себе. Во всех случаях оно есть результат тех или иных действий или намерений конкретного лица, а, следовательно, связано и с психологическими особенностями личности.

Поэтому в целях как частной, так и общей превенции, необходим глубокой и всесторонний анализ процессов криминализации личности и общества в целом. Это необходимо для обеспечения должного реагирования со стороны правоохранительных органов, выработки законодательных инициатив.

Целью работы является всесторонний анализ лиц, совершающих преступления и привлекаемых к уголовной ответственности.

Поставленная цель достигается решением определенных исследовательских задач:

- анализ общего уровня криминализации общества;
- анализ личности преступника, ее понятия, содержания, криминологического значения;
- анализ субъекта преступления, его уголовно-правового значения;
- анализ взаимосвязи и соотношения субъекта преступления и личности преступника;
- анализ новых современных типов преступников;
- анализ индивидуального криминального поведения, его причин;
- анализ влияния причин индивидуального криминального поведения, индивидуальных особенностей личности преступника на предупреждение преступного поведения и преступности в целом.

Объектом исследования являются категории «субъект преступления» и «личность преступника».

Предметом исследования явились положения действующей нормативной базы и доктрин уголовно-правовой и криминологической науки о лицах, совершающих преступления и привлекаемых к ответственности.

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные методы: социологический, статистический, анализа и др.

Теоретическая база исследования представлена работами таких известных ученых-криминологов, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Я.И. Гишинский, П.С. Дагель, А.И. Долгова, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминов и др.

Нормативная база исследования складывается из Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ и иных правовых нормативных и подзаконных актов.

Практическая база исследования представлена данными официальной статистики Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Структура исследования включает введение, основную часть из трех глав и восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминальная пораженность общества и общественная опасность личности преступника как угрозы национальной безопасности

1.1 Уровень криминальной пораженности современного российского общества

Думается, что процессы формирования личности преступника связаны не только с социальными противоречиями, но и с отдельными особенностями российской действительности и народного менталитета, которые оказывают влияние на нравственно-психологическое развитие индивида.

Так, в качестве одной из причин формирования личности современного преступника можно назвать правовой нигилизм, уровень которого в последние годы достаточно высок. В настоящее время население Российской Федерации нередко пренебрегает правовыми нормами, вследствие чего противоправное поведение становится привычным укладом жизни многих людей. Игнорирование правовых предписаний и нравственная деградация личности приводят к совершению не только административных правонарушений, но и преступлений. Виновные все чаще преступают и моральные устои, совершая деяния в отношении жертв, не способных себя защитить, например, малолетних, лиц преклонного возраста, имеющих физические либо психические недостатки и т.п.

Современное состояние российского общества можно охарактеризовать, как находящееся в определенной степени социальной напряженности и потенциальной конфликтности. В такой ситуации обращение к общетеоретическим вопросам борьбы с преступностью, обеспечению безопасности государства вполне закономерно.

Сейчас мы живем в измененном мире, причем этот мир весьма динамичен, а это ставит под сомнение многие долгосрочные прогнозы его развития. Либеральная модель, которая доминировала в мире в 1990-е – 2000-

е годы, сейчас разрушается. Происходит возвращение России от «слепого» копирования зарубежного опыта во всех сферах жизни, в том числе и в сфере противодействия преступности и обращения с правонарушителями, к отечественному опыту и осознанию важности традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как одного из самых значимых антикриминогенных факторов.

Именно в 1990-е годы, борясь с криминальным хаосом, уголовная политика стала носить наиболее репрессивный характер. Но на фоне коррупции в правоохранительных органах, их «вовлеченности» в рыночные отношения, низкого материального обеспечения сотрудников, криминальная пораженность российского общества стала социальным феноменом, влияющим на развитие государства.

По мнению Н.В. Акимовой, «масштабы криминализации современного российского социума характеризуются не столько количественными характеристиками, сколько нарастающей криминализацией всех сфер его жизнедеятельности. Данная тенденция проявляется в высоком уровне коррупциогенности властных структур; укреплении позиций криминалитета во всех сферах жизнедеятельности общества посредством вложения криминальных денег в наиболее конкурентноспособные и высокоприбыльные отрасли экономики, а также спонсирования искусства, спорта, здравоохранения и пр.; при активном использовании СМИ наблюдается интенсивное распространение элементов преступной субкультуры; отмечается расширение и укрепление международных, транснациональных связей организованных преступных сообществ с коллегами по цеху в других странах» [1, с. 13].

Есть все основания полагать, что впереди человечество ожидают кардинальные изменения в общественном устройении различных государств. Нравственные и моральные пороки обнажены до предела, рынок и общество потребления своими действиями осознанно приближают глобальную катастрофу. В этих условиях уже сейчас необходимо задумываться о будущем

общественного устройства в России, в том числе существовании уголовного правосудия. При этом необходимо понять, какие изменения уже произошли и будут происходить в дальнейшем с личностью преступника.

Осознание проблемности существующей системы уголовных наказаний, определенной консервативности в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, ее постоянный диссонанс с развитием научно-технического прогресса постепенно достигает своего апогея. С принятием в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ стала меняться парадигма назначения уголовных наказаний и их исполнения [27]. Одной из причин этого явилась все возрастающая криминальная пораженность современного российского общества. Это сформировало тенденцию существенного сокращения численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В последние годы эти тенденции показывают замедление темпов. В исправительных колониях происходит процесс постепенного формирования наиболее криминально запущенной части населения России. Осужденные в режиме изоляции иначе воспринимают внешние и внутренние процессы, которые происходят в обществе. На воле «отрезвление от комфортного потребления» происходит значительно быстрее. Именно поэтому сейчас необходимо тщательно просчитывать возможные угрозы и риски обеспечения безопасности в исправительных учреждениях. Система ресоциализации в исправительных учреждениях, трансформируясь в систему пробации должна стать более насыщенной реальными оценками происходящего в России и в мире, с позиций реальных общечеловеческих ценностей и принципов. Рост агрессии в обществе не должен повлечь за собой криминологически необоснованную репрессивность уголовного закона, которая в свою очередь повлечет за собой усиление, итак, достаточно высокой криминальной пораженности населения России.

Ю.М. Антонян отмечает: «Мы еще явно недостаточно уделяем внимания изучению связи между всем, что связано с войной, и преступностью. Сюда

нельзя относить лишь выделение преступлений против воинской службы, этого совершенно недостаточно. Нужны глобальные меры по укрощению агрессивных сил и воспитанию миролюбия – это сверхгигантская задача. И здесь важная роль принадлежит борьбе с негативным информационным контентом в продуцировании моделей криминального поведения» [6, с. 12].

Сегодня в России еще не сформировалась идеология, которая подменила бы собой криминальную идеологию. Последняя всё больше проникает в сознание населения. Преступная среда пополняется нетипичными представителями социума – бывшими сотрудниками полиции, бывшими военными, спортсменами, предпринимателями и др. В обществе господствует терпимость к незаконным способам решения социальных, экономических и прочих жизненных проблем [1, с. 16]. Широкое распространение получила криминальная идеология в среде несовершеннолетних, которые также активно пополняют ряды криминала [36, с. 86].

Однако такие резервы имеются в национальной идее российского государства, тесно связанной с православной религией и другими традиционными религиозными конфессиями.

Сегодня преступность достигла масштаба угрозы национальной безопасности, посягая на спокойствие и стабильность общества и государства [20, с. 77].

Данные официальной статистики свидетельствуют в целом о снижении преступности по многим показателям, но это не говорит в целом об улучшении криминальной ситуации в стране [47].

«Сравнив темпы прироста числа зарегистрированных преступлений по субъектам РФ за последние годы (2019-2021 гг.), нетрудно убедиться в том, что вопреки утверждениям об устойчивой тенденции снижения количества криминальных деяний в стране ситуация в сфере противодействия преступности представляется достаточно нестабильной. Об этом говорит тот факт, что большинство субъектов РФ за исследуемый период времени переходят из состояния весьма благополучных (где регистрируется

наименьшее количество преступлений) в аутсайдеры. В целом же, ни один из регионов (субъектов РФ) не демонстрирует устойчивое снижение уровня преступности за последние одиннадцать лет» [47, с. 89].

«На фоне отмечаемого снижения количества отдельных видов преступлений их общественная опасность возрастает либо остается стабильно высокой. Так, например, если в 2012 г. с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище совершалось 7,2 % разбойных нападений, то в 2019 г. их стало уже 11,4 %, а в 2020 г. - 12,5 %. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4 % в январе-декабре 2019 г. до 27,6 % за аналогичный период 2020 г. По итогам 2021 года – увеличение до 27,9%» [47, с. 92].

В 2022 году отмечено снижение количества данных преступлений на 0,6% и составило 27,3%. При этом, однако, наблюдается их рост в общественных местах на 4,7%. Из них: убийства и покушения на убийства увеличились на 10,9%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 2,2% [39].

Такая же картина наблюдается и по другим показателям состояния преступности: «среди преступников постоянно увеличивается удельный вес ранее судимых лиц: в 2020 г. – 29,9 %, в 2021 г. – 30,1%, в 2022 г. – 30,8%. Растет количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами: в 2020 г. их количество достигло 17,0 тыс., в 2021 г. – 21,4 тыс., в 2022 г. – 26,0 тыс. Причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с 9,3% в 2021 г. до 10,5% в 2022 г.» [2].

В последнее время также наблюдается негативная тенденция роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. «Так, в 2019 г. их было зарегистрировано почти на 70 % больше, чем в 2018 г. (294,4 тыс.), в 2020 г. их число составило уже 510,4 тыс., что на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2021 г. этот показатель увеличился на 1,4% (517,7 тыс.), по итогу

2022 г. составил 522,1 тыс. преступлений (+0,8%). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в 2019 г. до 26,5 % в 2022 г. На сегодняшний день больше половины таких преступлений (52,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких» [2].

«По итогам 2020 г. также был отмечен активный рост количества преступлений террористического характера (+29,7 %) и экстремистской направленности (+42,4 %) и эта тенденция сохраняется: в январе - декабре 2021 года зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%)» [2].

Эксперты отмечают, что за последние годы преступность проявляет реальный рост в среднем на 2,4 % ежегодно, а с учетом колоссального уровня латентности реальная преступность превышает регистрируемую, по разным оценкам, до 10 раз [23].

Таким образом, наше общество и все сферы общественной жизнедеятельности существенно криминализованы. В связи с этим люди воспринимают криминальные ценности и методы как норму. В обществе культивируются криминальные ценности и способы достижения цели.

Кроме того, на этом фоне происходит сращивание криминала и государства. В этот процесс в той или иной степени включены многие представители публичной власти, госструктуры, правоохранительные органы, должностные лица. В связи с тем, что криминал за долгие годы скопил значительные материальные ресурсы, получил значительные политические и экономические возможности, он начал влиять на принятие решений. Получили распространение такие явления как лоббизм, политический патронаж, протекционизм и пр.

Далее следует отметить сращивание госструктур с бизнес-сообществом. Многие чиновники через подставных лиц занимаются бизнесом, курируют бизнес-структуры, оказывают им всяческое покровительство и помощь, обеспечивают им бюджетное финансирование, всякие иные преференции и льготы. В ответ они получают незаконную выгоду, откаты и пр.

В итоге внутри государственных структур и около них процветает коррупция, кумовство, семейственность, круговая порука, протекционизм, фаворитизм и подобные им негативные явления, которые также воспринимаются как норма и сопровождают публичную власть.

Далее, имеет место сращивание бизнеса и криминала. Особенно это касается экономической сферы и деятельности – банковской и финансовой сферы, внешнеэкономической сферы, промышленности, то есть тех сфер и направлений, где возможны доходы и сверхдоходы, в которых заинтересована оргпреступность.

В итоге результатом сращивания госструктур, бизнеса и криминала стал беспрецедентный рост коррупции и теневой экономики.

В 2022 г. индекс восприятия коррупции в России составил 28 баллов из 100 (137-е место из 180), что характеризует очень высокий уровень. При этом следует отметить, что на протяжении последних лет эти показатели колеблются незначительно, что указывает на отсутствие системных изменений к лучшему в сфере противодействия [41].

В итоге, по данным экспертов, Россия входит в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой [44]. Это обстоятельство негативно отражается как на международном имидже государства, так и на его авторитете внутри страны – на экономике, обществе, социальной стабильности и спокойствии. Имеет место высокий уровень инфляции, коррупция, кризис налоговой и бюджетной систем, ухудшаются условия труда и уровень жизни общества. Растут контрабанда, нелегальный и теневой бизнес. Страдает авторитет власти, государства и закона. Во главу угла ставятся нужды и предпочтения криминала и политической элиты. В бизнес проникает и уживается криминальная культура, традиции и ценности. Игнорируется закон и право в целом. На этом фоне снижается потребность в добросовестном исполнении профессиональных обязанностей, соблюдении правовых норм и законов обычаев делового оборота. Нормы морали также перестают быть ценностью [13].

Так, если, по данным официальной статистики, в 2018 г. было зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, то по итогам 2022 г. их количество составило 35340 [39]. Учитывая степень латентности, не исключено, что эти показатели по факту гораздо больше, что говорит о значительной распространенности и пораженности общества коррупцией.

При этом следует констатировать, что коррупция в нашем обществе затронула практически все аспекты его жизнедеятельности, включая общественные отношения, связанные с госуправлением, бизнесом, деятельностью правоохранительных органов, воинской обязанностью, образованием, здравоохранением и многими другими. Весьма примечательно, что, будучи уголовно наказуемым, это явление стало носить достаточно открытый характер, легально афишируясь в СМИ, где без особых усилий можно получить информацию о предоставлении соответствующих услуг, тарифах и контактных данных.

Помимо обозначенных нами деструктивных явлений необходимо также отметить и ряд иных девиаций, имеющих негативную тенденцию и оказывающих серьезное влияние на развитие современного российского социума. К ним следует отнести наркоманию, алкоголизм, проституцию, беспризорность, бездомность; совершение преступлений и правонарушений лицами, не достигшими возраста юридической ответственности; укрывательство обывателем преступлений небольшой и средней тяжести и т.п.

Более того, произошедшие в последние десятилетия кризисные изменения в социальной, экономической, политической и иных сферах общества привели к тому, что ранее существовавшая социально-политическая идеология перестала соответствовать современному укладу жизни и, не будучи скорректированной, стала постепенно вытесняться иными установками и ценностями, механизмами реагирования на трансформирующиеся общественные отношения, среди которых получают

широкое распространение падение нравственности, культ денег, а также индивидуализм, национализм, региональный сепаратизм.

На сегодняшний день значительное число граждан демонстрирует весьма терпимое отношение к незаконным способам удовлетворения своих насущных потребностей. Асоциальное поведение, как вполне приемлемый способ достижения личного блага, негласно все чаще становится нравственной и социальной нормой, распространяясь на все сферы жизнедеятельности. Так, в результате проведенного экспертами опроса было выявлено, что более 30 % граждан допускают (с различной степенью вероятности) наравне с законными путями решения возникающих жизненных проблем возможность использования противоправных и даже криминальных способов достижения цели. 21 % россиян считает вполне допустимым самосуд (в той или иной форме) в качестве возможного способа защиты своих нарушенных интересов, осуществляемый как лично, так и посредством привлечения третьих лиц [42].

Почти половина респондентов полагают, что на сегодняшний день взяточничество является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного человека, и относятся к этому вполне лояльно, а 34 % опрошенных готовы использовать дачу взятки для облегчения и ускорения разрешения проблемных вопросов. О распространении этого явления свидетельствует и тот факт, что на вопрос: «Приходилось ли Вам, членам Вашей семьи, другим родственникам и знакомым решать проблемные вопросы с помощью дачи взятки?» — положительно ответили около 40 % опрошиваемых [42].

Представляется, что на сегодняшний день преодолеть обозначенные негативные тенденции исключительно правовыми (уголовно-правовыми) мерами уже не представляется возможным. До тех пор, пока в общественном сознании криминальные идеи не утратят привлекательности, криминальная сфера будет только расширяться. Вывод очевиден: государство должно сформировать и продвигать альтернативную идеологию, разделяемую

большей частью российского общества и способной служить достойной альтернативой криминальному мировосприятию.

На основании изложенного следует констатировать, что процессы формирования личности преступника в современной России традиционно детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия общемировой глобализации. Все это приводит к развитию негативных нравственно-психологических качеств личности, вследствие чего увеличивается количество преступлений.

1.2 Степень общественной опасности личности преступника

До сего дня ряд криминологов настаивают на том, что личности преступника не существует, так у лиц, совершивших преступление, отсутствуют какие-либо специфические черты, отличающие их от законопослушных граждан. «Кто такой преступник? Им является всякий человек. Каждый человек не только способен на преступление теоретически, но и совершает его при каждом удобном и неудобном случае. Любой человек способен и на низкое преступление, и на возвышенный поступок вплоть до самопожертвования» [11, с. 4]. «Преступное поведение стало массовым, а значит, обычным; обычное же поведение стало по преимуществу преступным. Различие между ними стало чисто формальным» [38, с. 159]. Особенно это характерно для так называемых случайных преступников, у которых нет явной склонности к преступлению.

Представляется, что в данном случае смешиваются два понятия – «личность преступника» и «преступная личность», что не одно и то же. Кроме того, не принимается в расчёт и необходимость определённой типологизации преступников по, опять-таки, ключевому признаку склонности к преступлению.

Если, в принципе, личность каждого преступника обладает большей или меньшей склонностью к преступному поведению, большей или меньшей криминогенностью, то при этом далеко не каждый преступник представляет собой некую «преступную личность», т.е. криминогенный тип. Точно так же далеко не каждый законопослушный гражданин способен пойти на преступление и не ждет для него удобного случая.

В последнее время в судебно-следственной практике борьбы с преступностью всё более отчётливо обнаруживается явное обезличивание, выражающееся в слабом учёте либо вообще игнорировании особенностей личности преступника. Более того, все чаще фиксируются факты обратной зависимости жесткости примененных мер уголовно-правового воздействия от степени общественной опасности личности преступника. В этой связи вновь актуализировалась проблема возвращения личности в центр криминологической и уголовно-правовой проблематики.

Задача глубокого и конкретного изучения личности преступника выдвигается, прежде всего, потребностями практики борьбы с преступностью. Правильное понимание, взвешенная законодательная и правоприменительная оценка характера и степени общественной опасности личности, ее роли в совершенном преступлении чрезвычайно важны для эффективной уголовной политики.

Сегодня, к сожалению, можно видеть два перекоса. С одной стороны, действующее законодательство все дальше уходит от требования учета личности в сторону механической оценки лишь характера и степени тяжести преступления, а с другой – суды нередко принимают к своему производству неудовлетворительно расследованные дела, по которым недостаточно

выясняются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, его прошлую деятельность и т.п., хотя все это имеет существенное значение при решении вопроса о назначении справедливого и соразмерного наказания. И закон, и практика в слабой степени реагируют на особенности личности, степень ее общественной опасности, не придают должного значения дифференциации преступников на «злостных» лиц, склонных к преступлению и случайно оступившихся. Уголовная политика все больше становится обезличенной.

Представляется, что имеющаяся деформация уголовной политики, выражающаяся в недооценке личности преступника, в определенной степени связана с ослаблением внимания законодателей, теоретиков и практиков к категории общественной опасности личности преступника. По-прежнему пугающе звучат предостережения о теории «опасного состояния». Между тем ущербность данной теории, пожалуй, состоит не столько в концепции как таковой, сколько в переносе акцентов на личность безотносительно к совершаемому деянию, признании допустимости уголовной репрессии на основании одной лишь «опасности» личности. Без реального преступления нет и личности преступника, а есть лишь лицо, в большей или меньшей степени склонное к нему. Общественная опасность такой личности, пока не совершено преступления, уголовно-правового значения не имеет, но значима в криминологическом плане.

Однако нельзя впадать и в другую крайность. Ошибочно полагать, что общественная опасность личности проявляется лишь в момент совершения преступления. Она на самом деле чаще всего (хотя и не всегда) возникает задолго до совершения преступления в виде склонности к последнему и проявляется в иных противоправных или антиобщественных проступках.

По сей день нередко утверждается, что основное отличие личности преступника от личности законопослушного лица состоит лишь в факте совершения преступления и ни в чем более. Больше того, с уголовно-правовой

позиции личность преступника начинается якобы с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Представляется, что преступление – как и личность преступника и в целом уголовно-правовое отношение - «возникают» с момента совершения предусмотренного в уголовном законе деяния безотносительно к тем или иным процессуальным решениям. Следует различать реальные события и их уголовно-процессуальное закрепление. Вполне возможна, увы, ситуация, когда осуждается невиновный – в этом случае даже вступивший в силу обвинительный приговор не превращает невиновного человека в преступника, хотя государством он официально и признается таковым. Возможна и обратная ситуация, когда совершается вполне реальное преступление (например, убийство), однако оно остается нераскрытым или вообще латентным. Живые реальные преступники остаются на свободе и задача правоохранительных органов – их выявить и привлечь к установленной законом ответственности, т.е. привести в соответствие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения.

П.С. Дагель совершенно справедливо относил общественную опасность к основному свойству личности преступника [15], однако не включал названный признак в соответствующее определение, что, думается, все-таки его (определение) обедняет. На наш взгляд, определение понятия личности преступника как совокупности различных признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение [15], следовало бы уточнить и дополнить тем, что, во-первых, это не столько совокупность признаков, сколько реальное лицо, совершившее преступление и, во-вторых, способное на его совершение, т.е. общественно опасное лицо. Личность преступника – это лицо, совершившее преступление в силу наличия у него способности к общественно опасному деянию, вызванной определёнными индивидуальными нравственно-психологическими дефектами (антиобщественной установкой).

Сходным образом определяют понятие личности преступника Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов: «это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [7, с. 12]. И далее авторы обоснованно подчёркивают, что преступление «есть следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами» [7, с. 13].

Можно, в принципе, оспорить подобные определения, ссылаясь на некую их «заданность»: в определении говорится об обусловленности совершённого преступления некоей личностной ущербностью. Однако если указанное личностное свойство в конкретном случае совершения общественно опасного деяния отсутствует, следует констатировать соответственно, отсутствие вины и в целом состава преступления.

Упомянутая личностная ущербность (антиобщественная установка), в свою очередь, как представляется, есть следствие отчуждения конкретного лица от ценностно-нормативной системы общества, закреплённой в нормах морали и права. Во взаимосвязях личности и социума возможны два основных варианта: принятие (любовь) и отчуждение. Когда человек принимает окружающую действительность, осознаёт свою неразрывную связь с социумом и его правилами, не чувствует себя «исключённым», ощущает себя единым целым с окружающим миром, у него практически нет причин для деструктивного поведения.

Категория «отчуждение» вбирает в себя целый набор самых разнообразных социально-психологических свойств и признаков. Американский социолог М. Симэн выделил шесть социально-психологических модальностей отчуждения: бессилие – чувство своей неспособности контролировать события; бессмысленность – чувство непонятности,

непостижимости общественных и личных дел; нормативная дезориентация – необходимость прибегать для достижения своих целей к социально неодобряемым средствам; культурное отстранение – отвержение принятых в обществе или в определенной социальной среде ценностей; самоотстранение – участие в действиях, которые не доставляют удовлетворения и воспринимаются как внешняя необходимость; социальная изоляция – чувство своей отверженности, непринятости окружающими [26].

Одним из первых отечественных криминологов глубоко исследовал криминогенную роль отчуждения Ю.М. Антонян [5]. Глубина и степень отчуждения личности определяет, соответственно, характер и степень общественной опасности возможного деяния. Чем больше социально положительных связей «разорвано» субъектом, тем более его сознание и поведение чуждо господствующим в обществе ценностям и идеалам, и тем, следовательно, объективно труднее задача профилактики новых преступлений со стороны такого лица. И, наоборот, чем полнее включен индивид в систему прогрессивных общественных отношений, тем больше вероятность правомерного поведения и меньше — антиобщественного.

Представляется, что ликвидация института неоднократности в УК РФ в 2003 г. [51] произошла, помимо других причин, вследствие недооценки повышенной опасности лиц, совершающих преступления повторно. П.С. Дагель правильно указывал, что смысл включения этого признака в составы преступлений заключается в необходимости дать характеристику повышенной общественной опасности, прежде всего, именно преступника, а не преступления [15].

С учетом сказанного совершенно иначе может (и должен) выглядеть институт преюдиции. В УК 1960 г., как известно, 9 статей предусматривали уголовную наказуемость за повторное или неоднократное совершение ряда административно наказуемых деяний [50]. Как отмечал П.С. Дагель, «в подобной конструкции составов проявляется стремление законодателя сузить сферу применения уголовного наказания путем отказа от признания

преступными правонарушений, совершенных впервые... В то же время сохраняется возможность применения уголовного наказания к лицам, не поддающимся административному или общественному воздействию и злостно совершающим аналогичные нарушения» [14, с. 27].

Не случайно в ныне действующем кодексе вновь несколько расширена сфера применения преюдиции. Правда, такая законодательная практика должна быть достаточно взвешенной и осторожной. Так, уже много нареканий вызвали изменения в УК, согласно которым оказались декриминализированными побои в отношении близких лиц (ст. 116 УК) и некоторые другие деяния.

Иначе может (и должен) решаться вопрос об основаниях для условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания. В законе нужно четко указать на наличие невысокой степени общественной опасности личности как обязательном условии для применения названных мер, ликвидировать тем самым имеющуюся коррупциогенную неопределенность нынешних формулировок закона. То же самое относится и к правовым последствиям ненадлежащего поведения условно осуждаемых и условно-досрочно освобождаемых от наказания, если иметь в виду, что нарушения условий такого освобождения от наказания и невыполнение обязанностей, возлагаемых на указанных лиц, также свидетельствует об их повышенной опасности, поскольку они проигнорировали те ограничения и обременения, которые были возложены на них. Речь идет о соответствующем ужесточении требований к поведению указанных лиц с учетом их опасности. Пока же решение данных вопросов отдано практически на произвольное усмотрение суда.

В практике, например, имел место случай, когда в отношении одного лица несколько раз применялось условное осуждение, поскольку четких ограничений в законе нет, несмотря на новые преступления со стороны условно осужденного, пока он, в конце концов, не совершил убийство с поджогом.

В последние годы в отечественной литературе возрос интерес к философско-методологическим основам уголовного права и криминологии, в том числе роли личности преступника в преступном поведении в соотношении с обстоятельствами социальной среды. Далеко не все подходы представляются бесспорными. Так, Е.С. Жигарев и В.И. Петухов утверждают, что «если авторы стоят на первой (марксистской) позиции, то они должны признать, что личность, совершившая преступление, ни в чем не виновата, ведь причины, побудившие преступное поведение, имеют объективный характер и не зависят от сознания и воли индивида» [22, с. 243].

Однако, как хорошо известно, марксизм никогда не отрицал активной обратной роли субъективных факторов, роли личности не только в истории, но и в определении в целом и линии жизни и конкретных поступков.

Представляется, что принцип «свободы воли» (вины) и принцип детерминизма в научном объяснении истоков противоправного поведения не противоречат друг другу по существу. Дело здесь не столько в разных подходах криминологии и уголовного права, сколько в разных аспектах оценки преступного поведения. Уголовное право интересуется, насколько личность преступника связана с совершенным преступлением, насколько последнее определяется личностью. Это связано с тем, что уголовное право регулирует общественные отношения с помощью карательно-воспитательного метода, воздействуя на личность. Криминологию в большей мере интересуется, как формируется личность преступника, т. е. более дальние причинные связи, предшествующие преступлению. Уголовно-правовые и криминологические исследования изучают разные стороны единого процесса взаимодействия личности преступника с социальной средой. Но и в этом случае необходимо более общее единое представление о генезисе преступного поведения без абсолютизации как внешних, так и внутренних детерминантов поведения личности [21].

И на уровне преступности в целом и на уровне индивидуального преступного поведения роль субъективных факторов – общественного

сознания и индивидуальной социально-нравственной направленности личности, по сути, равнозначна влиянию факторов объективных, находящихся в обществе в целом либо в микросреде конкретного лица. Известное выражение К. Маркса «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [34, с. 37] сегодня правомерно может звучать и так: люди в такой же мере творят обстоятельства, в какой обстоятельства творят людей. «Материалистическое учение о том, - писал К. Маркс, - что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, - это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан...» [34, с. 2]. Все мы – не пешки и не жертвы непреодолимой фортуны, а субъекты, имеющие возможность выбора и отвечающие за свой выбор.

Представление о «свободе воли» лица, совершающего преступление как необходимой субъективной предпосылке вины и уголовной ответственности, требует уточнения. Преступление может быть признано таковым только тогда и в той мере, в какой совершенное преступление зависело от самого действующего (или бездействующего) лица, т.е. вина устанавливается в зависимости от степени избирательности поведения, возможности и способности выбора варианта поведения. Но по большому счёту, любое преступление как ошибочный противоправный вариант поведения есть результат отсутствия подлинной свободы, основанной на осознании необходимости и полезности законопослушного поведения. Мы не имеем в виду крайние ситуации, когда государство само провоцирует своих граждан на правонарушения, в том числе революции. Этот ошибочный выбор есть произвол, псевдосвобода. К. Маркс говорил, что болезнь есть стеснённая в своей свободе жизнь [33]. Но и преступление, как вид социальной патологии, тоже есть, не что иное как стеснённая в своей свободе жизнь.

Любой преступник – это в той или иной степени ущербная (морально, психически, социально) личность. Истинно свободный человек не способен на преступление, а значит, не представляет никакой общественной опасности.

Формирование личности преступника в современной России традиционно детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия, а также психологические факторы.

Поэтому главная задача криминологов – выработать свои специфические рекомендации, способные содействовать общему повышению качества жизни и уровня свободы граждан.

Глава 2 Субъект преступления и личность преступника в уголовном праве и в криминологии.

2.1 Личность преступника как криминологическая категория.

Как известно, личность преступника изучается различными науками, как юридическими, так и не юридическими – социологией, философией, психологией, криминологией, криминалистикой, уголовным и уголовно-исполнительным правом, юридической психологией и др. Но при этом каждая область научного знания изучает личность преступника с позиции своего предмета, используя для этого присущие им методологию и методику. Нас интересует личность преступника под углом зрения криминологии, рассматривающей личность преступника в качестве одного из элементов криминологической характеристики преступлений и центральной ее темой [54].

В работах таких известных ученых-криминологов, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.И. Долгова, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков, А.М. Яковлев и др. изучены многие вопросы, относящиеся к личности преступника. Между тем и в настоящее время эта проблематика в части личности преступника как элемента криминологической характеристики преступления остается весьма актуальной, поскольку до настоящего времени в науке криминологии нет единого понятия «криминологическая характеристика преступлений». Дискуссионным продолжает оставаться и вопрос о структуре и содержании этого вида характеристики преступлений, а также о ее соотношении с криминологической характеристикой личности преступника. Говоря о научной и практической значимости, мы исходим из того, что без изучения личности тех лиц, которые совершают преступление, попросту невозможно бороться с преступностью. При этом считаем, что в данном вопросе

необходимо в первую очередь следует присматриваться к причинам, а не к следствию данных причин.

Понятие личности преступника является одним из основополагающих в уголовном праве и в криминологии и относится к одному и тому же лицу – лицу, совершившему преступление. Однако содержание этих понятий и главное – их юридическое (уголовно-правовое) значение не совпадают и влияют даже на решение в доктрине вопроса о предмете как уголовного права, так и криминологии (в разграничительном понимании их отраслевых «территорий») [17].

В современной криминологической науке многие аспекты проблемы, в особенности содержание компонентов, составляющих признаки личности преступника (после достаточно продолжительной и многолетней дискуссии) стали едва ли не общепринятыми и превратились в почти что «канонические» источники, попав на страницы учебников и курсов (укажем лишь, что путь к формированию единства таких доктринальных взглядов был очень и очень непростым). Тем не менее, традиционно и в доктрине остается немало места для дискуссионных подходов к решению по-новому «вечных» уголовно-правовых и криминологических проблем (в первую очередь, определению, что является преступлением и какими мерами можно его предупредить). И главным из них представляется решение вопроса об *объекте* криминологического исследования. И в науке есть два противоположных решения. Во-первых, «если говорить об объекте криминологического исследования, то следует учитывать, что криминология изучает личность как «социальное лицо» лишь такого человека, который преступил уголовно-правовой запрет... Объектом внимания криминологов являются все лица, фактически нарушившие уголовный запрет и являющиеся по закону субъектом преступления» [18, с. 8].

Другая, принципиально иная, позиция заключается в том, что многие авторы отрицают существование особой «личности преступника», что «сторонниками «личности преступника» не выявлено ни одного свойства,

присущего только «преступникам», то есть не связывает данное понятие с криминализацией совершенного деяния законодателем» [11, с. 4]. При этом автор не без основания задает следующие вопросы: «Откуда берутся «личности преступника» вновь криминализованных деяний и куда деваются «личности преступника» декриминализованных деяний? Распространенная избыточная криминализация деяний превращает каждого (почти каждого) в «преступника», так что все граждане «преступные личности» [11, с. 5].

Первая позиция, связывающая признание существования «личности преступника» (обязательно и только с криминализацией совершенного лицом деяния), фактически исходит из совпадения понятий «личность преступника» и «субъект преступления». Под последним в уголовном праве традиционно понимается совокупность тех признаков, без которых нет и не может быть либо никакого состава преступления (общие признаки – его возраст и вменяемость), либо определенного состава преступления (признаки специального субъекта преступления). Отсутствие какого-либо из этих признаков означает и отсутствие в конкретном случае состава преступления, а, следовательно, и непривлечение лица к уголовной ответственности (положение, входящее в содержание едва ли не *любого* учебника уголовного права). Но при таком подходе наличие или отсутствие данного признака означает, не много ни мало, как отнесение либо не отнесение понятия «личности преступника» к предмету науки уголовного права. Чаще всего из этого исходит и доктрина уголовного права. Но всегда ли должно быть именно так? Как быть, например, с исследованием явлений, требующих криминализации?

Еще более важной и обоснованной является попытка расширения предмета криминологической науки. Так, например, И.И. Карпец еще в 1976 г. значительно расширил ее «поле» за счет отнесения к ней так называемого «отклоняющегося поведения» (например, пьянства и алкоголизма). И, хотя долгое время, в теории криминологии вопрос об «отклоняющемся поведении» оставался дискуссионным, следует отметить, что именно в последующие годы

в криминологической литературе появилось множество исследований об «отклоняющемся поведении» как проблемы именно криминологической. Значительный вклад в развитие учения о личности преступника он внес изданием в 1992 г. своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность». При этом он не ограничился лишь собственным прогнозом исторического развития проблемы преступности, но и определил последнюю как «многоликое явление», составив своеобразный «паспорт» ее составляющих видов. Это преступность: организованная; профессиональная; лиц, лишенных свободы; рецидивная; несовершеннолетних и молодежи; женская; преступлений, совершенных по неосторожности; должностных лиц («беловоротничковая»); «отраслевая» (с оговоркой на условность этого термина и пониманием под ним преступности в зависимости от *объекта* совершаемого преступления, например, в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и т.д.); экологическая; имущественного характера; работников системы правоохранительных органов; связанных с посягательством на личность ее жизнь и здоровье; международная... Если изучить библиографию научных исследований по уголовному праву и криминологии (начиная с 1990-х гг. и по настоящее время) можно утверждать, что вот она – классификация «личностей преступника», вполне пригодная для настоящего времени [19].

Сходство рассматриваемых доктринальных подходов в уголовном праве и криминологии состоит в том, что как в науке уголовного права, так и в криминологии понятие личности преступника, его характеристика (характеристики) входят в предмет научного исследования (т.е. в их предмет как соответствующей отрасли юридической науки) [49]. Различие – в юридическом значении учета этих характеристик (личности преступника). В уголовном праве – это их значение для признания основания уголовной ответственности или индивидуализации наказания определенного лица, что связывается только с криминализацией деяния и учетом личности преступника для назначения ему наказания. В криминологии – учет личности

преступника (его характеристика) не связан с официальным уголовно-правовым запретом содеянного. Все это позволяет не считать рассматриваемые подходы к понятию «личности преступника» противоположными. Напротив, они вполне сопоставимы и, более того, взаимно обуславливают и дополняют каждую из указанных позиций. К тому же существующие между ними различия обусловлены целями доктринального использования рассматриваемого понятия («личности преступника»). В уголовном праве это определяется жесткостью оснований уголовной ответственности и назначения наказания, как, пожалуй, основного принципа уголовного права как отрасли. В криминологии же само по себе наличие или отсутствие уголовно-правового запрета не является обязательным для исследователя, а на первый план выступает установление значения роли указанных характеристик для возможности совершения лицом соответствующего общественно опасного деяния и его предупреждения.

2.2 Личность преступника как часть криминологической характеристики преступления

Знание личности преступника позволяет ответить на многие вопросы, в том числе: что же побуждает лицо на совершение уголовно наказуемого деяния, какова ее личность в условиях всеобщей цифровой трансформации и какие же меры профилактического воздействия следует предпринять в этой ситуации, чтобы предотвратить (не допустить) повторное совершение (рецидива) преступления? Ответы на эти и другие вопросы во многом помогут выстроить современную систему профилактической работы с учетом происходящей глобализации, поскольку деятельность органов внутренних дел и их оперативных подразделений в настоящее время, как правило, осуществляется в замкнутой цифровой среде.

Посредством изучения совокупности признаков, характеризующих личность преступника, мы получаем систематизированные знания,

описывающие и объясняющие специфические ее особенности (личность преступника как объект научного познания с момента ее возникновения на предмет уяснения природы и формирования, носитель причин совершения преступления, важнейшее звено всего механизма преступного поведения, поддающегося коррекции).

В криминологической литературе можно встретить достаточно много определений понятия «личность преступника», что свидетельствует об отсутствии среди специалистов в области криминологической науки единого его понимания.

Одни авторы (Э.С. Ахъядов [8], П.Н. Кобец [25] и др.), личность преступника как криминологическую категорию всецело сводят на субъект преступления. Думается, что в таком понимании не усматривается полновесной криминологической личности. Мы, вместе с тем не отвергаем наработки науки уголовного права в части лица как субъекта преступления. Однако не видим некоего «баланса».

Другие (А.И. Долгова [30], В.Н. Кудрявцев [29], Д.В. Малков [31] и др.) более последовательно раскрывают содержание и суть самой личности преступника, рассматривая ее комплексно, междисциплинарно через совокупности системообразующих признаков (свойств).

В рассматриваемом аспекте небезынтересно понимание личности с точки зрения психофизиологических и социальными-значимых черт и свойств, причем их в динамике [43].

На сегодня в числе проблемных вопросов, которые нуждаются в дополнительном изучении с учетом цифровой трансформации, это: установление некоего баланса между такими признаками, как социальное и биологическое в личности преступника, определение современного механизма формирования мотивации преступного поведения, а также уточнение (корректировка) существующей типологии личности преступника [29]. Не менее значимым вопросом в указанном аспекте выступает также прогнозирование и профилактика преступного поведения.

Что же касается цифровой среды со всем ее комплексом, то ее появление, по нашему мнению, стала первопричиной «рождения» цифровой криминологии, отсюда и обновление понятийно-категориального ее аппарата, расширение перечня объектов криминологического воздействия (личность цифрового преступника, цифровые детерминанты и т.д.), подлежащих познанию совокупности криминологических закономерностей.

Недостаточно разработанными на сегодня в науке криминологии продолжают оставаться проблемные вопросы, связанные с понятием, сущностью и содержанием криминологической характеристики уголовно наказуемых деяний. Учитывая данное обстоятельство, не вдаваясь в подробности, приведем авторское понятие указанного вида характеристики. Нами под этим понимается совокупность криминологически значимых данных о преступлениях определенного вида (группы преступлений), которые проявляются в особенностях совершения лицом преступления, используемых в правоприменительной практике в целях его предупреждения посредством разработки и принятия мер профилактического воздействия.

К числу структурных компонентов указанного вида характеристики надо относить следующую разновидность данных.

Во-первых, о личности преступника и потерпевшего [24]. В свою очередь личность преступника, с одной стороны, есть один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, с другой – помимо этого она сама имеет свою собственную характеристику, по результатам углубленного ее изучения и анализа легче составить своеобразный «портрет». Заметим, что криминологическая характеристика личности преступника, по мнению Д.А. Рясова, сложноструктурное образование [45].

Во-вторых, о среде (пространстве). Криминология как наука давно доказала, что обстановка, в которой находится лицо, оказывает непосредственное влияние на его формирование. Между тем нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и

формальное, поскольку отнесение конкретных действий к числу преступных зависит от законодателя. В то же время определенный круг особо опасных преступлений практически остается неизменным. Законодатель, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные [57].

В-третьих, о преступности и ее основных параметрах (состояние, динамика, структура, уровень, география).

В-четвертых, о механизме принятия уголовно-правовых и криминологических мер воздействия на личность преступника.

В-пятых, о причинах преступности и условиях, способствующих ей (детерминантах).

В-шестых, о прогнозировании преступности и планировании профилактической деятельности.

В-седьмых, о формах и связях преступности с другими социальными явлениями (незаконная миграция, наркомания, новые вызовы и угрозы экономической безопасности, теневая экономика и т.п.).

Мы, со своей стороны, полагаем, что поиск эффективных приемов и способов изучения личности преступника следует ставить в зависимость от степени (уровня) познания существующего множества закономерностей, связанных с ней.

Как нам представляется, всестороннее изучение личности преступника предполагает заблаговременное познание следующей группы закономерностей и их учет в первую очередь при прогнозировании и планировании профилактической деятельности:

- раскрывающих механизм взаимозависимости структурных элементов, образующих как содержание криминологической характеристики преступления, так и преступника (объект, субъект, принципы, тенденции, факторы, средства и иные ее компоненты);
- отражающих взаимосвязи между личностью преступника и социальной (цифровой) средой (пространством) [37]. Как нам

представляется, учет в правоприменительной деятельности указанной закономерности позволяет принять во внимание при оценке оперативной обстановки на обслуживаемой территории все факторы (внутренние и внешние), включая экономические (международный кризис). К сожалению, в этих условиях наблюдается некоторые изменения и в системе ценностей людей, что отчасти оказывает влияние на формирование той же личности преступника;

- сигнализирующих о наличии устойчивой взаимосвязи между информационным (цифровым) обществом и соответствующей ему преступностью. Думается, что в этом плане И.И. Карпец совершенно прав, когда он криминологию назвал сигнализирующей наукой [19]. Преступники в поисках себе «убежище» и дополнительных источников средств существования чаще всего совершают высокотехнологичные преступления, и тем самым проникают (оказываются) в виртуальную среду. Мы со своей стороны считаем, что складывающаяся криминогенная ситуация (происходит глобализация преступности в условиях глобализации мира) настоятельно требует критического ее осмысления на предмет выработки и принятия адекватных мер (как ответная реакция со стороны правоохранительных органов) в рамках цифровой криминологии [55]. При этом, как справедливо утверждают специалисты, следует исходить из того, что развитие информационного общества и соответствующих технологий поднимают на новый уровень задачи противодействия преступности [46]. Их успешное решение, на наш взгляд, вряд ли возможно в отрыве от криминологической теории;
- взаимосвязи и взаимообусловленности между результатами изучения личности преступника и разработкой системы мер профилактического воздействия;

- связанных с использованием в процессе изучения личности преступника информационных систем органов внутренних дел;
- вытекающих из причинно-следственных связей между предупреждением преступлений и механизмом его осуществления. Учет этой взаимосвязи преследует цель оптимизации посредством выработки пошагового алгоритма действий субъектов предупредительной деятельности;
- взаимообусловленности (взаимозависимости) типичных носителей и источников информации, содержащих сведения о личности преступника и об обстоятельствах совершения им уголовно наказуемого деяния.

Говоря о криминологических закономерностях, присущих личности преступника, мы исходим, прежде всего, из принципа детерминизма.

В заключение следует отметить следующее.

- глубокое познание криминологической понятия, сущности и содержания личности преступника предполагает комплексное междисциплинарное исследование.
- анализируемое нами понятие имеет тесную взаимосвязь с сущностью личности вообще, в котором на сегодня дискуссионным продолжают оставаться многие вопросы, связанные с личностью.
- личность преступника – сложноструктурное образование, характеризующееся определенной системой признаков.
- устойчивая криминальная направленность личности, рассматриваемая в криминологии как тип личности преступника, центральная в ней тема, подлежащая углубленному изучению посредством исследования различных типобразующих признаков.

2.3 Прикладное значение субъекта преступления и личности преступника

Теория личности преступника имеет прикладное значение для решения задач, которые стоят перед практикой. Разрабатывалась она также представителями разных наук. Криминологическое направление использует ее при статистическом анализе современных преступников, для прогнозирования криминального поведения, а также в процессе индивидуальной профилактики преступлений. Уголовно-правовое направление реализует характеристики личности преступника, когда идет речь о дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В уголовном процессе не обойтись без этой информации при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления и вынесении представлений и определений для их устранения.

В отечественном уголовном праве научные положения о личности преступника востребованы в разном объеме в следующих главах: гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», гл. 10 «Назначение наказания», гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности», гл. 12 «Освобождение от наказания». Теоретически можно утверждать, что преступление и личность преступника в механизме уголовной ответственности и наказания должны были бы иметь равнозначное значение. Так ли обстоит дело в действительности? Если обратиться к статьям УК РФ, то мы увидим, что сведения о преступлении и личности преступника представлены в них несоразмерно. Во-первых, преступление, т.е. деяние, содержащее все признаки состава преступления, является единственным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Сама же личность преступника не относится к этому основанию, и рассматривается в качестве признака состава преступления – субъекта преступления. Во-вторых, юридическое значение преступления и личности преступника, так сказать амплитуда влияния на уголовную ответственность и наказание, указывает на приоритет

преступления. Например, если законодатель включил в механизм уголовной ответственности категоризацию преступления (ст. 15 УК РФ), то в отношении личности преступника она вовсе не предусмотрена, хотя ответственность направлена не на преступление, а на преступника! При этом учет категории преступления по смыслу соответствующих статей имеет императивное значение, тогда как учет личности преступника, ее значение для уголовной ответственности зачастую зависит от судебного усмотрения. Достаточно сравнить статьи УК РФ, требующие императивно учитывать категорию преступления, например, ч. 2 ст. 30, ч. ч. 4, 5 ст. 35, ст.ст. 56-59, 69, 75, 76, 76.2, 78-80, 80.1, 82, 83, 86, 88, 90, 92, 93, 95 УК РФ, со статьями, в которых говорится о личности преступника, например, ст.ст. 73, 75, 76, 76.1 УК РФ, требование учета которой имеет диспозитивный характер. Полагаем, что диспаритет в значении преступления и личности преступника для уголовной ответственности приводит к серьезному нарушению принципов наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Мы стали забывать один из важных выводов классической школы уголовного права, а именно: «Хотя наказание назначается за совершенное преступление, но применяется к лицу, его совершившему». То есть, мера наказания должна быть соразмерной опасности преступления и личности преступника. При этом опасность преступления определяет максимальную строгость наказания, а опасность личности преступника его максимальную целесообразность. Поэтому, чтобы устранить сложившийся диспаритет в значении преступления и личности преступника, нужно восполнить уголовный кодекс: 1) понятием личности преступника и ее категоризацией, что можно сделать путем включения в главу 4 УК РФ соответствующих статей. Также нужно дополнить уголовно-правовые нормы, регулирующие механизм индивидуализации уголовной ответственности и наказания категорией личности преступника как необходимого условия их применение.

Сегодня в ст. 15 УК РФ, выделяется четыре категории преступления по степени общественной опасности (т.е. исправимости): небольшой и средней

тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления. Идет дискуссия в отношении выделения уголовного проступка. Критериями категоризации преступления в этой статье является форма вины и размер максимального наказания, предусмотренного за совершенное преступление в санкции статьи Особенной части. Вопрос о категоризации личности преступника (или типов личности) в уголовном праве обсуждается с давних пор [52]. Полученные результаты научного осмысления этой проблемы таковы, что позволяют включить их в действующее законодательство. В частности, можно выделить четыре категории личности преступника:

- легко исправимую личность (с небольшой общественной опасностью);
- средне исправимую личность (со средней общественной опасностью);
- трудно исправимую личность (с крупной общественной опасностью);
- особо трудно исправимую личность (с особо крупной общественной опасностью) [9].

В позиции науки, дифференциация личности преступника на такие категории основана на разнообразной характеристике [9] Использовать ее в полном объеме в нормах уголовного права было бы затруднительно. В уголовном праве критерии подразделения личности преступника на категории, как и самого преступления, должны быть четкими, а некоторые из них даже общими.

Какие же критерии дифференциации личности преступника по категориям можно использовать? Прежде всего, назовем общие с преступлением критерии: форму (и степень) вины; максимальное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части за совершенное преступление. Кроме них, нужны критерии общественной опасности личности преступника. Ими могли бы стать: число судимостей; срок между осуждением за предыдущее и за текущее преступление.

Теоретическая модель уголовно-правовых норм, предусматривающих понятие личности преступника и категории личности преступника, нам представляется следующей:

Статья 23.1 «Понятие личности преступника»

Личность преступника – это лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом, которое отвечает критериям, позволяющим отнести ее к определенной категории преступника по степени исправимости.

Статья 23.2 «Категории личности преступника».

В зависимости от степени исправимости (характера и степени общественной опасности) личность преступника подразделяется на легко исправимых, средне исправимых, трудно исправимых и особо трудно исправимых преступников.

Легко исправимым признается осужденный за совершение умышленного и неосторожного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено наказание, не превышающее 2 лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, не имеющий судимости.

Средне исправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено наказание, не превышающее 5 лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, или неосторожного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено наказание, не превышающее 10 лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, не имеющий судимости.

Трудно исправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено наказание, не превышающее 10 лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, или неосторожного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено

наказание, не превышающее 15 лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, если такое преступление было совершено в течение срока судимости за предшествующее преступление. Особо трудно исправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему кодексу может быть назначено наказание, превышающее 10 лет лишения свободы или иное более строгое наказание, если такое преступление было совершено в течение срока судимости за предшествующее преступление [28].

Кроме этого, было бы целесообразно дополнить соответствующей категорией личности преступника как необходимого условия, статьи, предусматривающие механизм индивидуализации ответственности и наказания: а именно включить ее в статьи 62, 64, 68, 69, 70, 73, 75, 76.1, 76.2, 80, 90, 92, 93 УК РФ [9]. Не забудем, что в ч. 3 ст. 60 УК РФ критерием индивидуализации наказания, наряду с преступлением, названа и личность виновного. Очевидно, что при учете этого критерия необходимо руководствоваться категорией личности преступника. Соответствующей рекомендацией было бы целесообразно дополнить п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [40].

В целом сходство рассматриваемых научных подходов в уголовном праве и в криминологии состоит в том, что понятие личности преступника, его характеристика входят в предмет научного исследования. Различие – в юридическом значении учета этих характеристик и самой личности преступника. В уголовном праве – они имеют значение для признания наличия основания уголовной ответственности и индивидуализации наказания определенного лица, что связано с криминализацией деяния и с учетом личности преступника. В криминологии – учет личности преступника и ее характеристик не связан с официальным уголовно-правовым запретом содеянного. Таким образом, они взаимно обуславливают и дополняют друг друга.

Глава 3 Формирование личности современного преступника и криминологическое прогнозирование

3.1 Особенности формирования свойств личности современного преступника

На протяжении длительного времени личность преступника является объектом пристального внимания исследователей в сфере различных отраслей научного знания. В криминологии, как отмечает Ю.М. Антонян, проблема личности преступника занимает центральное место, поскольку именно эта наука призвана не только объяснять преступное поведение индивида, но и разрабатывать методики профилактического воздействия на него [3]. Представляется верным утверждение многих авторов о том, что под личностью преступника подразумевается обобщенная модель правонарушителя, обладающая устойчивыми признаками и характеристиками Постановления ПВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 [56].

Надлежит согласиться с точкой зрения А.П. Деткова и Ю.К. Быковской, которые полагают, что в целях системного исследования личности преступника необходимо обращать внимание на все черты и характеристики человека Постановления ПВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 [16]. Однако, по их мнению, определенную сложность вызывает изучение внутренних факторов личности, побуждающих ее преступить закон, поскольку никто не может проникнуть в сознание людей и выяснить тем самым, почему они совершают преступления [16]. Вследствие этого исследование нравственно-психологических особенностей, детерминирующих преступное поведение личности, в целях разработки мер индивидуальной профилактики преступлений и воздействия на преступность, является актуальным как в теоретическом, так и прикладном аспектах.

На современном этапе развития Российской Федерации наблюдается тенденция к модификации количественных и качественных характеристик

преступности. Появляются новые формы криминальной деятельности, видоизменяются способы совершения преступлений. Во многом это обусловлено тем, что в структуре личности современного преступника появляются новые качества и признаки. В криминологической доктрине сложилась концепция, согласно которой личность преступника представляет собой совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе взаимодействия с другими людьми и внешней средой, и ее формирование определено социальными противоречиями в сфере разнообразных общественных отношений [57]. Действительно, диссонанс в политической, экономической, правовой, культурной и иных сферах жизни общества нередко приводит к тому, что личность, не имея возможности справиться со своими проблемами правомерным способом, разрешает их посредством совершения преступлений.

Думается, что процессы формирования личности преступника связаны не только с социальными противоречиями, но и с отдельными особенностями российской действительности и народного менталитета, которые оказывают влияние на нравственно-психологическое развитие индивида. В данном случае надлежит солидаризироваться с мнением И.М. Мацкевича по поводу того, что психологическая подструктура личности непосредственно связана с ее социальным опытом [35].

Так, в качестве одной из причин формирования личности современного преступника можно назвать правовой нигилизм, уровень которого в последние годы достаточно высок. В настоящее время население России нередко пренебрегает правовыми нормами, вследствие чего противоправное поведение становится привычным укладом жизни многих людей. Игнорирование правовых предписаний и нравственная деградация личности приводят к совершению не только административных правонарушений, но и преступлений. Виновные все чаще преступают и моральные устои, совершая деяния в отношении жертв, не способных себя защитить, например,

малолетних, лиц преклонного возраста, имеющих физические либо психические недостатки и т.п.

Согласно официальным статистическим сведениям, в последние годы увеличилось число лиц, выявленных правоохранительными органами за совершение мошенничества. Темп прироста выявленных лиц за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, ежегодно растет, и в 2022 году по сравнению с 2021 годом он составил 7,7% [2]. В основном, злоумышленники совершают такие преступные посягательства в отношении пожилых людей, пенсионеров, психически и психологически неустойчивых лиц. Злоупотребляя их доверием, преступники похищают денежные средства с банковских счетов потерпевших, обманывают их при совершении различных сделок, предоставлении услуг и т.п. Многие из лиц, задержанных за данные преступления, не раскаиваются в своей деятельности и оправдывают совершенные ими поступки желанием разрешить свои материальные проблемы любым способом. Отсутствие правовой культуры и правовой нигилизм указанных индивидов является одной из причин совершения многих преступлений, в том числе, тяжких и особо тяжких.

В период политической нестабильности в обществе, как правило, находятся лица, пытающиеся опорочить современную действительность, подорвать доверие населения к действующим легитимным органам власти, что подкрепляется сведениями официальной статистики. Так, в последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция роста уровня лиц, выявленных за преступления террористического характера и экстремисткой направленности. В 2022 году темп прироста субъектов, выявленных за террористические общественно опасные деяния, составил 6,6%, за экстремистские – 16,5% [2].

При этом особую тревогу вызывает всплеск преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. В юридической литературе справедливо отражается, что такие сообщения следует отнести к угрозам не только общественной, но и государственной безопасности [10]. В 2022 году

количество лиц, выявленных за их совершение, возросло по сравнению с 2021 годом на 18,2%. Тем не менее, число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, существенно увеличилось, темп их прироста в 2022 году, в сравнении с 2021 годом, составил 670,3%. Приведенные данные говорят о довольно высокой распространенности не только данных деяний, но и лиц, которые избежав уголовной ответственности, вновь совершают такие преступления [39].

Следует полагать, что к детерминантам формирования личности современного преступника надлежит отнести и тотальную бюрократизацию практически всех сторон общественной жизни, которая порой также парализует нравственную составляющую индивида. В целях устранения сложностей в получении тех или иных документов, разнообразных услуг, в том числе, незаконного характера, граждане нередко предлагают должностным и иным лицам взятки и предметы коммерческого подкупа, что не может не отразиться на уровне и состоянии преступности.

Так, в соответствии с официальной статистикой, в 2022 году, по сравнению с предыдущим годом, количество лиц, выявленных за взяточничество, увеличилось на 11,1%, за коммерческий подкуп – на 26,9%. Причем, число лиц, выявленных за дачу взятки, возросло на 8,2% [2]. Указанные цифры подтверждают, что сами члены российского общества целенаправленно нарушают закон, чтобы удовлетворить свои потребности и интересы.

В качестве одного из элементов бюрократии следует назвать и существующую в настоящее время систему показателей и критериев оценки эффективности в любой из сфер деятельности. Борьба индивида за повышение своего рейтинга приводит к тому, что показатели фальсифицируются, а для их реального «улучшения» применяются незаконные методы, которые зачастую являются уголовно наказуемыми.

Процессы глобализации, характерные для современного мирового сообщества, в том числе и Российской Федерации, не могли не повлиять на

рост преступлений в сфере нарушения миграционного законодательства и, соответственно, уровня выявленных за их совершение лиц. Так, в 2022 году по сравнению с 2021 годом, на 10,3% возросло число лиц, выявленных за организацию незаконной миграции, на 9,6% – за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Соответственно, в 2022 году на 6,0% произошел рост выявленных за совершение различных преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе, граждан государств-участников СНГ на 7,5% [2].

В целях выяснения отдельных нравственно-психологических характеристик личности современного преступника в 2021-2022 г.г. проводился социологический опрос более 500 лиц, осужденных за разнообразные преступления. При этом 78,2% респондентов ответили, что обладают средним уровнем самооценки, то есть адекватно относятся к своим возможностям. У 13,5% осужденных оказалась заниженная самооценка, у 8,8% – напротив, завышенная. Не испытывали страха перед уголовным наказанием 33,5% преступников, у 32,3% лиц из числа опрошенных отсутствовало чувство вины или беспокойства за совершенное преступление. Представленные данные свидетельствуют о том, что практически треть лиц, осужденных за преступления, уже заранее были психологически настроены на совершение общественно опасных деяний. Это подтверждается также иными ответами респондентов. В частности, 24,7% осужденных пояснили, что в момент совершения преступления оценивали свое психологическое состояние как нормальное, ровное, при этом 9,4% опрошенных испытывали душевный комфорт. В своем большинстве лица, совершающие преступления, в своей жизни хотели бы достичь материального достатка и благополучия (40,6%), в то время лишь 7,6% считают своей целью стать хорошим специалистом в своем деле [42].

На основании изложенного следует констатировать, что процессы формирования личности преступника в современной России традиционно

детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия общемировой глобализации. Все это приводит к развитию негативных нравственно-психологических качеств личности, вследствие чего увеличивается количество преступлений террористического характера и экстремисткой направленности, коррупционных общественно опасных деяний, посягательств на собственность и отношения в сфере миграции. Многие индивиды психологически готовы к совершению преступлений и не испытывают при этом стыда или раскаяния.

Указанные особенности следует учитывать субъектам предупредительной деятельности в целях повышения эффективности мер, направленных на индивидуальную профилактику преступлений и противодействие преступности в целом.

3.2 Новые типы личности преступника в изменяющемся мире

Преступность с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий представляет сегодня фактическую угрозу безопасности российского населения, и новый фактор напряженности в обществе. Такая криминологическая тенденция в российском обществе объяснима повышенной общественной опасностью указанного способа совершения уголовно-правовых деяний «в связи с увеличением криминогенности информационного пространства глобальной сети Интернет» [12, с. 247], которое, по мнению Д. Филонова, «увеличивает спрос на наркотики, оружие» [53]. Необходимо отметить, что не снизился он

и на секс-услуги, чему способствует открытость и доступность поисковых информационных систем, усилившаяся компьютеризация молодого российского поколения. Такие тенденции расширяют альтернативы поведения, в том числе и преступного.

В частности, немалочисленные информационные ресурсы рекламируют возможные варианты легкого заработка, например, в виде продажи своего тела, наркотиков, оружия. Зачастую потребители таких информационных услуг общаются не с человеком, а специальной компьютерной программой. Для их разработки нужны математики и программисты. «Опасность использования преступниками искусственного интеллекта высокая, она обеспечивает массовость сбыта, привлечения новых потенциальных потребителей и уход от ответственности исполнителей-«компьютерных сбытчиков» [12, с. 249].

В нашем представлении новый криминологический тип личности преступника - «компьютерный сбытчик» - это лицо, которое совершает сбыт предметов преступления (наркотики, материалы или предметы с порнографическими изображениями), или оказывает услуги, предусмотренные диспозициями норм, содержащихся в статьях 228¹, 242 и 242¹, 232 и 241 УК РФ.

При этом эффективность рекламного воздействия максимальна, когда рекламные продукты готовятся профессионалами: учитываются важнейшие психологические знания о времени эффективного воздействия на личность, рекламная аудитория: используются знания о психологических особенностях детей, населения подросткового возраста, молодежи. На основании полученных данных готовится специализированный рекламный продукт для определенной социальной группы. Например, экстремистки подготовленные мультики, в том числе и для малолетних, и успешно распространяются и формируют ненависть и вражду.

Направлением противодействия такой экстремистской идеологии может выступить неодногодовая разъяснительная работа с малолетними,

подростками и молодежью и практика сохранения семейственности, нравственных устоев, не допускающих повышения агрессии и половой переориентации.

Необходимо отметить, что достаточно живучими оказались распространяемые экстремистские идеи в образовательной среде. При этом, в российской ментальности сложились закостенелые семейные устои, нравственные идеалы и стили поведения, характерные и одобряемые зрелым обществом. Закостенелость, как характеристика такого консервативного подхода, и является сегодня положительным признаком здорового российского общества. Навязываемые культ насилия, однополые браки, так часто демонстрируемые в средствах массовой информации, в информационном поле, фильмах, - это попытки разрушения российской ментальности. Вообще «основная цель современной глобальной идеологии экстремизма – это сокращение численности населения» [13, с. 27].

В ряде стран переписаны исторические учебники, интерпретированы по-иному причины, ход и итоги Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, поэтому школьники иной истории не знают. Такое плановое внедрение фальсифицированных образовательных программ сформировало новый тип личности преступника - «национальный экстремист» [13, с. 28].

За 11 месяцев 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее - АППГ) снизилось число лиц, ранее совершавших преступления, на 2,2 %, из них ранее судимых за преступления - на 1,1 %; снизилось число лиц, совершивших преступления, признанных опасным или особо опасным рецидивом, на 7,9 %. Эти же показатели за 11 месяцев 2021 г. по сравнению к АППГ составляли рост 0,4 %; 0,1 % и спад на 2,3% соответственно. При этом за 11 месяцев 2022 г. по сравнению с АППГ увеличилось число иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление, на 6,7 %, из них граждан государств - участников СНГ на 8,2 %, последний показатель за 11 месяцев 2021 г. по сравнению к АППГ составлял уменьшение числа граждан государств - участников СНГ, совершивших преступление, на -3,2 % [2].

В этой связи необходимо обратить внимание криминологов на интересную выявленную тенденцию снижения участия в преступной деятельности лиц, совершавших преступления при одновременном росте криминальной активности не граждан Российской Федерации. Потому видится криминологически обоснованной эффективностью правозащитной деятельности личности преступника во фронтовых условиях, в условиях ведения боя.

Сегодня в средствах массовой информации подвергается критике героизм лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, изъявивших желание воевать за родину в составе отрядов Вагнера. Их постпреступное поведение характеризуется смелостью, самопожертвованием и активной жизненной позицией, позволяющей проявить особую форму положительной девиации, героизм. Из корыстная, низменная мотивация, характеризующая разную детерминацию совершенных ранее преступных деяний, изменились. Новый тип личности, формирующийся на наших глазах, следует исследовать в криминологическом смысле в рамках отрасли «Криминологии войны», прежде всего, с точки зрения дальнейшей криминологической превенции, потенциала таких лиц для предупреждения общеуголовной и военной преступности. Несомненно, такой тип личности «судимый, амнистированный на войне» характеризуется особенностями, которые сегодня востребованы российским обществом, а постпреступное их поведение, проявившееся в героических поступках, должно вызывать у населения уважение и быть социально востребованным.

3.3 Криминологическое прогнозирование преступного поведения в связи с формированием личности преступника

В процессе нахождения в обществе личность по-своему познает окружающий мир и себя, осознает свое место в мире, реализует субъективные права и следует согласно юридическим обязанностям. Личность, вступая в

социальные связи и общественные отношения с другими людьми, активно участвует в развитии правовой культуры и всего общества, внося что-то новое, индивидуальное, преодолевая ее ограниченность.

Безусловно, важным является то, что нельзя не сводить влияние со стороны общества только к принуждению, давлению на индивида, к диктату общества над личностью, с помощью которых оно навязывает каждому человеку определенную систему социальных ценностей и норм поведения, превращая его нейтрального объекта внешних воздействий.

Вместе с тем, социально экономические изменения и преобразования в современном мире, в значительной степени способствуют и увеличивают возможность не всегда принимать правильные решения, реализация которых может повлечь наступление вреда. В связи с этим, необходимо прогнозировать перспективы и тенденции в развитии общественных процессов. Некоторые из них, например, социально-экономические, правоохранные можно исследовать по средствам прогностической деятельности что, затрагивает криминологическое прогнозирование преступности, ведь перемены отразились и на криминальной сфере, затронув ее количественные и качественные характеристики.

Новые социально-экономические сферы, подверглись криминализации, что, в свою очередь, образовало новые, ранее неизвестные виды и механизмы преступности. В связи с этим, появилась острая потребность в социальном предвидении [32]

Прогнозирование, это вид человеческой деятельности, опережающей отражение действительности [28]. В связи с чем, необходимость прогнозирования не ставится под сомнение, она обуславливается потребностью повысить уровень эффективности работы правоохранных органов. Результат их деятельности, на практике, напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников, в частности, от возможности предвидения наступления какого-либо криминального события.

Преступное поведение во всех без исключения случаях богаче преступности за счет своих индивидуально неповторимых особенностей, проявлений, признаков, что относится и к причинам подобного поведения [4].

Следовательно, одной из важнейших проблем современной криминологии, в вопросе прогнозирования индивидуального преступного поведения, является проблема личности преступника. Благодаря ее активному исследованию появляется возможность успешно реализовать систему предупреждения и профилактики преступлений, так как именно в самой личности скрыты их причины и условия.

Общественная опасность содержания личности и ее преступное поведение, прежде всего, определяются во многом ее криминогенной ориентацией, как правило, взаимодействующей с криминогенными условиями и внешними факторами [21].

Личность преступника изучается как в индивидуальном аспекте, так и в групповом. Применительно к индивидуальному аспекту, необходимо установить индивидуально-психологические особенности личности определенного преступника. Он обладает большим практическим значением при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

На групповом уровне изучаются личности разных типов преступников, исследуется их типология и категории, объединенные сходством преступных деяний и их субъектов. Данное изучение приводит к разработке и реализации меры по предупреждению различных видов преступлений.

Посредством социально-психологической характеристики анализируются социально-ролевые функции человека, выясняется, удовлетворена ли его потребность в самореализации, каким именно статусом он обладает в семейной среде, трудовой, учебной, а также, какая именно из данных групп является для него авторитетной и какой характер имеет мотивация его поведения. Это позволяет раскрыть неблагоприятные условия, воздействующие на процесс формирования личности преступника, что

необходимо при составлении криминологического прогноза его дальнейшего поведения.

Ю.М. Антонян при исследовании психологических особенностей и признаков преступников, а также их отдельные категории, внес колоссальный вклад в проблему изучения преступной личности, что позволяет составить психологический портрет преступника и выделить, характерные для него личностные особенности [3] [4] [5] [6] [57].

Следует отметить, что преступники обладают плохой социальной адаптацией, выделяются общей неудовлетворенностью своего общественного положения. С выраженной импульсивностью, сниженным самоконтролем, необдуманно поступками, а так же эмоциональной незрелостью и инфантилизмом, нравственно-правовым нормам их поведение практически не подчиняется [21].

Чаще всего такие лица обладают нарушенным или деформированным нормативным контролем, оценка социальной ситуации у них идет не через нравственно-правовые требования, а через личные переживания, обиды и желания. Они неспособны установить контакт с внешней средой, не умеют взглянуть на вещи с позиции другого человека и дать себе самому оценку, взглянув со стороны. Это занижает адекватную ориентацию, вследствие чего могут возникнуть аффективно-насыщенные идеи, основанные на представлениях о враждебном отношении со стороны других индивидов и всего общества.

Влияния общества на личность, без учета обратного влияния личности на общество, не позволяет реализовать принцип детерминизма: «Все внешние причины всегда действуют через внутренние условия», при попытках понять и объективно объяснить причинную обусловленность поведения конкретного человека.

В своем большинстве люди не совершают преступлений совсем не потому, что боятся наказания, многие вообще не знают или не совсем понимают, что означает санкция за преступление. Вместе с тем, преступники-

рецидивисты знают правовые нормы и санкции, и в тоже время совершают преступления.

Все вышеизложенное в совокупности сопровождается погруженностью в свое «я», замкнутостью, отгороженностью или же агрессивностью и подозрительностью. Человек не всегда в состоянии дать правильную оценку происходящего, ведь его поведение подконтрольно аффективным установкам, что влечет за собой, рассмотрение поступков окружающих с точки зрения опасных и угрожающих личности, в результате чего человек находит противоправные способы выхода из данного положения.

В связи с этим, выделяют некоторые типы преступников, объединенных в группы по их характерным особенностям и отражающие глубину и стойкость антисоциальной направленности, составляющие основу ценностной ориентации личности [19].

К случайному типу относятся преступники, совершившие впервые преступное деяние, которому противоречит общая социально-положительная направленность, характеризующая нравственным поведением, наблюдаемым до этого.

Криминогенный тип характеризуется такими факторами, как интенсивное противоправное и аморальное поведение знакомых и ближайшего окружения, в общем; прошлое совершение систематических аморальных поступков и различных правонарушений, подверженных повторению, в том числе по окончании применения каких-либо мер воздействия, принятых законодательством; отрыв от ценностно-нормативной общественной системы; использование социально-психологических механизмов самозащиты.

Также выделяют такие подтипы криминогенной личности [32]. Например, последовательно-криминогенный, который формируется в среде систематического нарушения нравственно-правовых норм, в связи с чем, преступное деяние является закономерным результатом, основываясь на привычном стиле поведения и обусловленное стойким антиобщественным

взглядом лица; ситуативно-криминогенный, преступное деяние, в основном, обуславливается неблагоприятными ситуациями и характеризуется нарушениями нравственно-правовых норм; ситуативный, характеризуется незначительной выраженностью безнравственных элементов, существенным значением скорее обладает дефектность механизмов воздействия среды и личности в сложных ситуациях, как результат личностной неподготовленности к ним.

Некоторые ученые пытаются создать психологические типы преступников, основываясь на мотивационных критериях [32].

Корыстные преступники обладают следующей типологией: самоутверждающиеся, когда суть антисоциального поведения сводится к попытке утвердить себя как личность на каком-либо социальном уровне, в том числе социально-психологическом и индивидуальном; асоциальные, в тех случаях, как правило, отличаются безразличием к собственной судьбе и отреченностью от общественной жизни; алкогольные типы, преступники данного типа страдают хроническим алкоголизмом, в связи, с чем и совершают преступные деяния, так как алкоголь становится основополагающей ценностью, а все прочее принимает второстепенную роль. Также подвержены глубокому личностному изменению – деградации личности.

Данные классификации весьма точны, однако, на сегодняшний день все еще не представляется возможным составить исчерпывающую классификацию, охватывающую все психологические типы преступников. В конце концов, «воля личности свободна, отсюда ее независимость от ситуации и необязательность преступного поведения, что не дает нам права характеризовать личность, совершившую преступление, как общественно опасную, ибо это качество относится к действиям» [21, с. 219].

В вопросах прогнозирования преступного поведения личности необходимо изучение ее соотношения с точки зрения социального и биологического. Для криминологии интерес к биологическим и социально

психиатрическим проблемам обусловлен необходимостью найти более расширенное объяснение таким явлениям, как насильственная преступность и рецидив. Чтобы получить ответ на вопрос о том, что же определяет социальное поведение человека, необходимо проанализировать проблему о том, каким образом в результате взаимодействия субъекта с социальной макро- и микросредой формируются и закрепляются внутренние психологические механизмы регуляции индивидуального поведения и деятельности человека.

Более того, для правильного понимания биологического и социального соотношения в поведении личности, в том числе преступном, необходимо опираться на представления ее формирования и развития.

Человек является биосоциальным существом, в котором происходит взаимодействие биологического и социального, однако, данное взаимодействие обладает неравнозначными составными элементами. Определяющий фактор в психическом развитии личности выступает в виде социальной среды, вместе с тем, отрицание и уничтожение биологического в человеке не происходит, а наоборот, оно включено как низший, соподчиненный элемент. Оно играет влияющую роль в формировании человеческого поведения, имеет не прямое, а опосредованное воздействие. Однако, несмотря на это, содержательная сторона личности определяется не биологическим, а социальным фактором.

Результатом гармоничного взаимодействия личности с социальной средой является формирование и закрепление внутреннего психологического механизма регуляции индивидуального поведения, то есть формирование и закрепление социальных установок личности, когда на смену внешнему контролю за поведением и деятельностью личности со стороны общества в лице его различных социальных институтов и социальных групп приходит внутренний контроль. В таком случае требования со стороны общества к личности превращаются в требования индивида к самому себе.

Заключение

Думается, что процессы формирования личности преступника связаны не только с социальными противоречиями, но и с отдельными особенностями российской действительности и народного менталитета, которые оказывают влияние на нравственно-психологическое развитие индивида.

Современное состояние российского общества можно охарактеризовать, как находящееся в определенной степени социальной напряженности и потенциальной конфликтности. В такой ситуации обращение к общетеоретическим вопросам борьбы с преступностью, обеспечению безопасности государства вполне закономерно.

Сегодня в России еще не сформировалась идеология, которая подменила бы собой криминальную идеологию. Последняя всё больше проникает в сознание населения. Преступная среда пополняется нетипичными представителями социума.

Сегодня преступность достигла масштаба угрозы национальной безопасности, посягая на спокойствие и стабильность общества и государства.

Эксперты отмечают, что за последние годы преступность проявляет реальный рост в среднем на 2,4 % ежегодно, а с учетом колоссального уровня латентности реальная преступность превышает регистрируемую, по разным оценкам, до 10 раз.

Таким образом, наше общество и все сферы общественной жизнедеятельности существенно криминализованы. В связи с этим люди воспринимают криминальные ценности и методы как норму. В обществе культивируются криминальные ценности и способы достижения цели.

Так, в качестве одной из причин формирования личности современного преступника можно назвать правовой нигилизм, уровень которого в последние годы достаточно высок. В настоящее время население Российской Федерации нередко пренебрегает правовыми нормами, вследствие чего противоправное поведение становится привычным укладом жизни многих людей.

Игнорирование правовых предписаний и нравственная деградация личности приводят к совершению не только административных правонарушений, но и преступлений. Виновные все чаще преступают и моральные устои, совершая деяния в отношении жертв, не способных себя защитить, например, малолетних, лиц преклонного возраста, имеющих физические либо психические недостатки и т.п.

На основании изложенного следует констатировать, что процессы формирования личности преступника в современной России традиционно детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия общемировой глобализации. Все это приводит к развитию негативных нравственно-психологических качеств личности, вследствие чего увеличивается количество преступлений.

Понятия «субъект преступления» и «личность преступника» тесно взаимосвязаны, но не идентичны. Их нельзя путать и смешивать.

Категория «субъект преступления» является уголовно-правовой. Это лицо, совершившее преступление и подлежащее за это уголовной ответственности. Одновременно, это один из ключевых элементов состава преступления. Состав преступления, в свою очередь, является основанием привлечения лица к уголовной ответственности. Только деяние, содержащее все элементы и признаки состава преступления, может оцениваться как преступное и влечь уголовную ответственность.

«Личность преступника» - категория криминологическая. Она является элементом криминологической характеристики преступления.

Знание личности преступника позволяет ответить на многие вопросы, в том числе: что же побуждает лицо на совершение уголовно наказуемого деяния, какова ее личность в условиях всеобщей цифровой трансформации и какие же меры профилактического воздействия следует предпринять в этой ситуации, чтобы предотвратить (не допустить) повторное совершение (рецидив) преступления.

Изучая в совокупности эти две категории, мы получаем наиболее полное знание и представление о лице, совершившем преступление, а также о самом преступлении, его причинах и мерах по недопущению таких фактов в будущем (общее и частное предупреждение совершения новых преступлений). Более того, мы можем спрогнозировать и понять, как повлияет та или иная мера уголовно-правового воздействия на данное лицо, на совершенное им преступление и на преступность в целом.

Хотя наказание назначается за совершенное преступление, но применяется к лицу, его совершившему». То есть, мера наказания должна быть соразмерной опасности преступления и личности преступника. При этом опасность преступления определяет максимальную строгость наказания, а опасность личности преступника его максимальную целесообразность.

Считаем, что нужно восполнить уголовный кодекс понятием личности преступника и ее категоризацией, что можно сделать путем включения в главу 4 УК РФ соответствующих статей.

В этой связи можно дополнить УК РФ статьями 23.1 «Понятие личности преступника» и 23.2 «Категории личности преступника».

Также нужно дополнить уголовно-правовые нормы, регулирующие механизм индивидуализации уголовной ответственности и наказания категорией личности преступника как необходимого условия их применения. Было бы целесообразно дополнить соответствующей категорией личности преступника как необходимого условия статьи, предусматривающие механизм индивидуализации ответственности и наказания: а именно включить ее в статьи 62, 64, 68, 69, 70, 73, 75, 76.1, 76.2, 80, 90, 92, 93 и др. УК РФ.

В частности, можно выделить четыре категории личности преступника:

- легко исправимую личность (с небольшой общественной опасностью);
- средне исправимую личность (со средней общественной опасностью);
- трудно исправимую личность (с крупной общественной опасностью);
- особо трудно исправимую личность (с особо крупной общественной опасностью).

Не забудем, что в ч. 3 ст. 60 УК РФ критерием индивидуализации наказания, наряду с преступлением, названа и личность виновного. Очевидно, что при учете этого критерия необходимо руководствоваться категорией личности преступника.

Следовательно, одной из важнейших проблем современной криминологии, в вопросе прогнозирования индивидуального преступного поведения, является проблема личности преступника. Благодаря ее активному исследованию появляется возможность успешно реализовать систему предупреждения и профилактики преступлений, так как именно в самой личности скрыты их причины и условия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова Н.В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. 280 с.
2. Аналитические и статистические сведения о деятельности МВД России // По данным официального сайта МВД России: URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.01.2023).
3. Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГТУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 117-127.
4. Антонян Ю.М. Преступность: понятие и типология // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 3(63). С. 10-16.
5. Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Генезис и профилактика дезаптивных преступлений. Ереван, 1987. 206 с.
6. Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография. М. : Проспект, 2021. 224 с.
7. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М. : НОРМА, 2022. 368 с.
8. Ахъядов Э.С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 796-797.
9. Бурлаков В.Н. Назначение наказания и личность преступника. СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2017. 781 с.
10. Васильева Н.Л., Мотрович И.Д. Заведомо ложное общение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // Философия права. 2020. № 4. С. 101-108.
11. Гишинский Я.И. Современная криминология о преступности и противодействии // Криминалистика. 2022. № 1 (38). С. 3-7.
12. Готчина Л.В. О цифровизации общества, преступности и противодействия ей // Уголовная политика и правоприменительная практика:

сб. матер. Междунар. науч.- практ. конф. / под ред. Е.Н. Рахмановой; СЗФ РГУП. СПб. : Астерион, 2020. С. 247-252.

13. Готчина Л.В. Современные проявления молодежного экстремизма через экскурс исследований // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: сб. матер. Межд. науч.-практ. конф. / сост. В.И. Борисовский; под общ. ред. С.Н. Глаголева. Белгород : Изд. БГТУ, 2022. С. 26-29.

14. Дагель П.С. Роль уголовной репрессии в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. 23 с.

15. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток : Изд. Дальневост. ун-та, 1970. 132 с.

16. Детков А.П., Быковская Ю.К. Личность преступника: криминологические социально-значимые признаки // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 8. С. 132.

17. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 665 с.

18. Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. проф. А.И. Долговой. - М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3-16.

19. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Политиздат, 1989. 351 с.

20. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М. : РИОР, 2020. 244 с.

21. Жигарев Е.С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения. М. : «Щит-М», 2014. 299 с.

22. Жигарев Е.С., Петухов В.И. Философия криминологии. М. : Олма-Пресс, 2006. 381 с.

23. Закомолдин Р.В. Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24-25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2022. С. 170-177.

24. Иванов П.И. Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений – неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 4(61). С. 112-118.

25. Кобец П.Н. О необходимости исследования личностных особенностей субъектов преступного поведения // Социосфера. 2013. № 18. С. 48.

26. Козочкин И.Д. Общая характеристика и некоторые основные тенденции развития американского уголовного права в области учения о наказании. // Государство и право. 2015. № 9. С. 72-84.

27. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015 № 1877-р) // СПС КонсультантПлюс.

28. Криминология: Учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. М. : Изд. «Юрлитинформ», 2020. 264 с.

29. Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2022. 800 с.

30. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.

31. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 5-е изд., перераб. и доп. М. : «Юстицинформ», 2010. 528 с.

32. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М. : ИНФРА-М, 2004. 314 с.
33. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Политиздат, 1954. Т. 1. 723 с.
34. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1954. Т. 3. 650 с.
35. Мацкевич И.М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 7-20.
36. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 85-92.
37. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
38. Поздняков Э.А. Философия преступления. М., 2001. 575 с.
39. Портал правовой статистики // По данным официального сайта Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 23.03.2023).
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.
41. Правовые и практические проблемы противодействия коррупции / под ред. Г.Ю. Синяковой; сост. Т.И. Абдреев, И.Д. Гайнов, А.Д. Исхаков; Казан. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. 158 с.
42. Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора / под ред. С.Н. Будая; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. 144 с.
43. Психология личности: Учеб. пособ. / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М. : Эксмо, 2008. 653 с.

44. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. // Новостной портал РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 20.02.2023).

45. Рясов Д.А. Личность преступника: лекция. Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. // http://stavf.krdu.mvd.ru/upload/site122/document_file/Lekciya_14.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

46. Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С.423-430.

47. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2021 год: информ.-аналит. записка. М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. 160 с.

48. Статистические данные о деятельности судов Российской Федерации // По данным официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL:<http://sdep.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

49. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд. М. : Проспект, 2020. 944 с.

50. Уголовный кодекс РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996) // СПС Консультант Плюс

51. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

52. Филимонов В.Д. Проблема механизма назначения наказания в уголовном праве: монография. М. : Изд. «Юрлитинформ», 2020. 144 с.

53. Филонов Д. Интернет стал основным каналом сбыта синтетических наркотиков. // Информационный портал агентства РИО – URL: <https://ria.ru/20120207/559738738.html>.

54. Цеева С.К. Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2 (158). С. 308-311.

55. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова, Б.А. Спасенников, М.А. Калужина. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236.

56. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 3. С. 329-337.

57. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 107-112.